

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.985.8

В. С. Бруй, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: gorodeja@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ОТНОШЕНИИ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Рассмотрен исторический опыт развития средств и методов противодействия незаконным действиям в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в дореволюционный период на территории современной Республики Беларусь. Важность исследования данных вопросов обусловлена нынешним геополитическим положением Республики Беларусь, а также увеличением числа террористических актов с использованием оружия. По нашему мнению, исторический опыт помогает лучше понять и прочувствовать указанную проблему. Попытка рассмотреть комплекс средств и методов противодействия, относящихся к незаконному обороту оружия, дает возможность исследовать генезис источников и их последствий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; памятник права; правовая норма; огнестрельное оружие; холодное оружие; лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе.

V. B. Brui, Postgraduate Student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: gorodeja@mail.ru

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF COUNTERING ILLEGAL ACTIONS AGAINST WEAPONS, AMMUNITION AND EXPLOSIVES ON THE TERRITORY OF THE MODERN REPUBLIC OF BELARUS IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The historical experience of the development of means and methods of countering illegal actions against weapons, ammunition and explosives in the pre-revolutionary period in the territory of the modern Republic of Belarus is considered. The importance of the study of these issues is due to the current geopolitical position of the Republic of Belarus, as well as the increasing number of terrorist acts with the use of weapons. In our opinion, historical experience helps to better understand and feel the mentioned problem. The attempt to consider a set of means and methods of counteraction related to illegal arms trafficking provides an opportunity to explore the genesis of sources and their consequences.

Keywords: detective activity; illegal arms, ammunition and explosives trafficking; monument of law; legal norm; firearms; edged weapons; person providing assistance on a confidential basis.

История развития правового регулирования оборота оружия и средств борьбы с его незаконным оборотом неразрывно связана с основными периодами формирования белорусской государственности. Анализ научной литературы показал, что в дореволюционный период выделяются следующие основные этапы белорусской государственности:

первый период – древнебелорусский (IX – первая половина XIII в.);

второй период – белорусские земли в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ) (середина XIII в. – 1569 г.);

третий период – белорусские земли в составе Речи Посполитой (1569–1795 гг.);
четвертый период – белорусские земли в составе Российской империи (1795–1917 гг.).

Первый период. Первыми известными памятниками права, в которых упоминается оружие, являются договоры Руси с Византией (911, 944 гг.). Так, согласно ст. V Договора Руси с Византией 911 г. предусматривалась ответственность за причинение телесных повреждений с использованием меча и иных предметов [1, с. 7]. Указанная норма в последующем сохранилась в ст. XIV Договора Руси с Византией 944 г. [1, с. 34]. Само оружие не являлось предметом преступления, а выступало лишь как квалифицирующий признак в ином составе преступления.

Впервые оружие как предмет преступления нашло свое отражение в таком памятнике права, как Закон судный людем. В соответствии со ст. XXIV данного закона предусматривалась ответственность за хищение оружия. Санкцией же за хищение оружия были телесные наказания [2, с. 164].

Уже в Русской Правде имелся ряд правовых норм, посвященных регулированию оборота оружия. Некоторые из них были позаимствованы из вышеприведенных древнеславянских памятников права. Например, ст. XIII была позаимствована из Закона судного людем. Ответственность за незаконные действия с оружием предусматривалась ст. III–VII, IX. Кроме того, в отличие от договоров Руси с Византией был приведен более широкий перечень статей в зависимости от наступления последствий и тяжести причинения телесных повреждений. Так, ст. IX предусматривала штраф в размере одной гривны в том случае, если человек достанет меч, но не причинит никому телесных повреждений. В свою очередь, ответственность за использование оружия и иных предметов, в результате чего были причинены телесные повреждения, предусматривалась ст. III–VII. Штраф за нарушение указанной нормы составлял от 3 до 40 гривен, а также предоставлялось право на кровную месть родственникам потерпевшего [3].

Вопрос незаконных действий в отношении оружия также нашел свое отражение в ст. XI Договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г, в соответствии с которой запрещались поединки с использованием мечей и метательного оружия между сторонами договора [4, с. 2–3].

В указанный период времени оперативно-розыскная деятельность (ОРД) и уголовный процесс в современной форме их понимания отсутствовали. Розыском преступника, в частности похитившего оружие, занималась сама заинтересованная сторона, т. е. потерпевший. В связи с этим законом были предусмотрены такие формы досудебной подготовки дела, как гонение следа и свод [5, с. 77].

Гонением следа называлась процедура розыска злоумышленника по его следам. Ввиду отсутствия специальных розыскных органов и лиц гонение следа осуществляли потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы. Если следы исчезали, розыск останавливался, если они вели до какого-нибудь населенного пункта, его жители были обязаны отвести от себя подозрения и принять участие в розыске злоумышленника, в противном случае они несли коллективную ответственность за кражу. Полученные в результате гонения следа результаты становились основанием для принятия судебного решения [6, с. 35].

Свод являлся прообразом такого вида следственного действия, как очная ставка. В Древней Руси досудебное производство носило лишь состязательный характер, при котором стороны были равноправны и сами двигали все процессуальные действия, поэтому обе стороны в процессе именовались истцами. В частности, потерпевший сам инициировал и производил расследование совершенного против него правонарушения. Применительно к хищению оружия, в процессе свода лицо, у которого было обнаружено похищенное оружие, обязано было указать на лицо, у которого он его приобрел. В случае если в этой цепочке находился человек, не способный объяснить, откуда у него похищенное оружие, он и признавался ответчиком [7, с. 34].

Второй период. В период нахождения белорусских земель в составе ВКЛ основным источником права являлись своды законов – Статуты 1529, 1566 и 1588 гг.

Уже первый Статут ВКЛ 1529 г. закрепил нормы, регулирующие оборот оружия: арт. XVII разд. VI запрещал извлекать саблю или меч перед судом, арт. III разд. IX запрещал ношение любого оружия в чужих угодьях [8].

В дальнейшем развитие правовых норм, регулирующих оборот оружия, нашло свое отражение в Статуте ВКЛ 1566 г. Так, арт. XLI разд. III запрещал вывоз оружия и иного воинского сна-

ряжения за пределы ВКЛ. За нарушение указанной нормы предусматривалась смертная казнь и конфискация как оружия, так и иной собственности злоумышленника. Наличие данной нормы подтверждает заинтересованность государства в регулировании оборота оружия и обеспечении его сохранности внутри государства для собственных нужд в случае военных действий [9].

Статут ВКЛ 1588 г. соединил в себе нормы предшествующих статутов. В разд. I «Аб персоне нашей гаспадарскай» большое внимание уделено безопасности великого князя, что, в свою очередь, коснулось и норм, регулирующих оборот оружия. Так, арт. IX разд. I запрещал извлекать и использовать оружие в месте пребывания великого князя и на княжеском дворе. Особо примечателен арт. X разд. I, в котором законодатель определил оружие, разрешенное к ношению на территории княжеского двора, кроме того, в нем впервые упоминается огнестрельное оружие. К ношению запрещалось оружие, которое использовало метательные снаряды (огнестрельные ружья, арбалеты, луки). Названный артикул указывает на тот факт, что оружие, использующее в своей основе метательные снаряды, в отличие от ручного холодного оружия обладало повышенной опасностью, поскольку могло быть использовано на удалении [10].

В рассматриваемый период на общегосударственном уровне за сохранением правопорядка следил монарх, а также земские врядники (маршалок земский, канцлер, подскарбий земский, гетман и др.). На местном уровне в границах удельных княжеств – удельные князья, в границах наместничеств – наместники. Территория ВКЛ в XVI в. была разделена на 13 воеводств и 30 поветов. Последние, в свою очередь, состояли из волостей, сел и городов. Во главе воеводства стоял воевода. Наряду с административно-хозяйственными и военными функциями он (вместе со своими помощниками) осуществлял и полицейские, в том числе и уголовный сыск. Главой повета был поветовый староста, компетенция которого была аналогичной компетенции воеводы, в волости – войт [11, с. 16]. Помимо этого, с изданием Статута ВКЛ 1566 г. в соответствии с арт. V-VI разд. IV вводится такая должность, как ввозный, который выступал в качестве судебного следователя. В компетенцию ввозного также входило расследование преступлений, связанных с незаконными действиями в отношении оружия [10].

Третий период. В связи с подписанием ВКЛ и Польшей 1 июля 1569 г. Люблинской унии образовалась Речь Посполитая (РП). Несмотря на Люблинскую унию, ВКЛ сохранило свой суверенитет и законодательство [12, с. 58]. По данным причинам каких-либо глобальных изменений, связанных с вопросами борьбы с незаконными действиями в отношении оружия на территориях современной Республики Беларусь, не произошло. В 1795 г. в результате трех разделов РП перестала существовать и большие части указанных территорий отошли к Российской империи.

Четвертый период. В период нахождения белорусских земель в составе Российской империи первым памятником права, затрагивающим вопросы незаконного оборота оружия в названный период, явилось Соборное уложение 1649 г. В целом нормы, касающиеся незаконного оборота оружия, во многом походили на положения, содержащиеся в Статуте ВКЛ 1588 г., упомянутые выше, в связи с этим на данном этапе законодательство на территориях современной Республики Беларусь не претерпело серьезных изменений [13].

С вступлением в силу Устава благочиния от 8 апреля 1782 г. впервые вводится запрет на ношение любых видов оружия. Исключение составляли лица, которым по роду службы было положено иметь при себе таковое [14]. Наличие данных норм указывает на тот факт, что государство было озабочено проблемой владения оружием и предпринимало попытки к ограничению оборота оружия не только на отдельных местах, но и на территории всей Российской империи.

С 1 мая 1846 г. вступило в силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение). С учетом редакций 1866 и 1885 гг. Уложение действовало до октября 1917 г. Оно предусматривало большое количество норм, которые затрагивали вопрос незаконного оборота оружия, боеприпасов, кроме того, в нем впервые были упомянуты взрывчатые вещества [15].

В Уложении вопросы ответственности за совершение противоправных действий в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ОБиВВ) регулировались нормами, содержащимися в разд. VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния». Так, ст. 1152 предусматривалась ответственность за передачу преступным группам оружия, которое в последующем использовалось для совершения преступлений, ст. 1241 – ответственность за изготовление запрещенного законом оружия или изготовление без соответ-

ствующего разрешения пороха, бомб, гранат или иных видов артиллерийского оружия. Отдельной статьей Уложения (ст. 1243) была предусмотрена ответственность за изготовление и хранение запрещенного законом оружия, пороха, боеприпасов к артиллерийским орудиям с целью нарушения государственной безопасности или спокойствия. Впервые в настоящем Уложении предусмотрена статья, которая имела специальный субъект преступления (ст. 1244) – мастеровых, не заявивших в полицию о людях, которые принесли им для ремонта запрещенное законом оружие. За ношение оружия в запрещенных местах и без особой надобности ст. 1249 Уложения предусматривалось наказание в виде штрафа от пятидесяти копеек до десяти рублей [16].

В редакциях 1866 и 1885 гг. из Уложения было исключено 513 статей. Законодатель пошел в сторону ужесточения санкций статей, регулирующих незаконный оборот ОБиВВ. Очевидно, что государство уже на тот период объективно признавало опасность ОБиВВ, находящихся в незаконном обороте, и именно по этой причине законодатель пошел в сторону ужесточения норм [17, 18].

Помимо этого, Императором и Самодержцем Всероссийским Николаем II в 1905 г. было утверждено положение Совета Министров «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия». В соответствии с данным положением генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам предоставлялись дополнительные полномочия по регулированию оборота огнестрельного оружия. При наличии чрезвычайных обстоятельств, угрожающих общественному порядку и спокойствию, вышеперечисленные должностные лица имели право: издавать на срок не более трех месяцев обязательные постановления о порядке хранения и продажи огнестрельного оружия, за исключением охотничьего оружия, а также припасов к нему и взрывчатых веществ; назначать за нарушение указанных постановлений административные взыскания, не превышающие ареста сроком на три месяца или денежного штрафа в размере пятисот рублей [19, с. 70].

В период нахождения белорусских территорий в составе Российской империи за охрану общественного порядка и борьбу с преступностью отвечала полиция. Следует отметить, что к тому времени полиция не имела единого управления, кроме того, в ее составе еще не организовались сыскные отделения. Отсутствие сыскных отделений, в свою очередь, указывает на тот факт, что полиция осуществляла свою деятельность преимущественно гласными методами. В соответствии с манифестом от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» было образовано Министерство внутренних дел и только в 1866 г. в Петербурге учреждено первое управление сыскной полицией, работа которого строилась на использовании негласных методов. В последующем сыскные отделения начинают создаваться и в иных городах [20, с. 21]. Поводом к появлению органов сыскной полиции явились большой уровень преступности, а также нестабильная политическая обстановка внутри империи, вызванная восстанием 1863–1864 гг. Уделяется внимание и подготовке сотрудников сыскных отделений, которая проводится в школах – резервах полиции. Закон «Об организации сыскной части» (далее – Закон) был издан 6 июля 1908 г. В составе полицейских управлений губернских и других крупных городов создавались «сыскные отделения четырех разрядов для производства розыска по делам общеуголовного характера...». Однако Закон четко не определял место сыскных подразделений в структуре полицейских управлений. Сыскные отделения рассматривались в качестве вспомогательного органа [21].

В августе 1910 г. Министерством внутренних дел была издана Инструкция чинам сыскных отделений, которая определяла их задачи и устанавливала структуру. В основу работы сотрудников сыскной полиции был положен линейный принцип. Одним из направлений работы являлась борьба с контрабандой, которая включала в себя контрабанду ОБиВВ [22]. Анализ научной литературы показал, что в указанное время контрабанда, а также хищение ОБиВВ с воинских складов являлись основными незаконными видами поступления данных предметов в общество.

В первую очередь контрабанда ОБиВВ представляла интерес для революционных сообществ. Оружие революционным сообществам было необходимо для осуществления своих планов – воздействия на действующую законную власть. В основном контрабанда ОБиВВ осуществлялась морским путем в балтийский и черноморский порты.

Предупреждение и пресечение полицией контрабанды огнестрельного оружия прежде всего осуществлялось негласно. В 1908 г. начальникам районных охранных отделений, губернских и жандармских полицейских управлений в приграничных губерниях и на пограничные пункты был разослан циркуляр Департамента полиции об использовании лиц, оказывающих содействие

на конфиденциальной основе для наблюдения за снабжением революционеров оружием. В нем отмечалось, что использование данной категории лиц является наиболее верным способом розыска и задержания транспортов оружия как на границе, так и внутри губерний [23, с. 3]. В этой связи с целью организации тайного наблюдения за незаконным ввозом в Российскую империю огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в 1905 г. по распоряжению Департамента полиции на Балканский полуостров был откомандирован действительный статский советник Л. А. Ратаев. В свою очередь, в Западной Европе в феврале 1906 г. тайное наблюдение за водворением в пределы Российской империи ОБиВВ было поручено коллежскому советнику А. М. Гартингу [24, с. 25].

Следует отметить, что борьба с незаконным оборотом ОБиВВ осуществлялась не только полицией, но и иными министерствами и ведомствами. Например, 24 ноября 1905 г. меморией Совета Министров был запрещен ввоз в Российскую империю боевых припасов и оружия, кроме охотничьих образцов. В пресечении незаконного ввоза вооружения большая роль отводилась кораблям военного флота [25, с. 58].

19 мая 1906 г. морским министром утверждена Инструкция военным судам об осмотре торговых судов для воспрепятствования ввоза оружия и боевых припасов к берегам России в Балтийском море, в Финском, Ботническом и Рижском заливах. В соответствии с данной инструкцией на военные суда флота возлагалась обязанность по наблюдению за всеми торговыми судами с целью контроля их разгрузки в пунктах назначения и недопущению фактов избегания ими таможенного досмотра. Помимо этого, в инструкции приводился конкретный перечень действий команды военного судна по досмотру подозрительных торговых судов, а именно: опрос команды подозреваемого судна, наблюдение за его движением до порта назначения, остановка подозрительного судна, его осмотр, задержание судов в случае обнаружения на них запрещенного к ввозу оружия и боевых припасов. Таким образом, военный флот отчасти выполнял не свои собственные ему правоохранительные функции. Необходимые меры для пресечения незаконного ввоза оружия и боевых припасов были приняты также на юге Российской империи. Для охраны побережья Черного моря от ввоза революционерами оружия от Керченского пролива по всему кавказскому берегу до русско-турецкой границы были назначены канонерская лодка «Запорожец» и минный крейсер «Казарский» [25, с. 58–59].

В 1898 г. при Главном артиллерийском управлении была образована межведомственная комиссия «для выработки мер к устранению возможности похищения оружия, частей его и патронов из заводов, складов и войсковых частей». По результатам работы комиссии были приняты следующие меры: запрещена продажа ручного оружия всем гражданам, за исключением офицеров строевых подразделений; временно прекращена продажа со складов и заводов лома оружия и его забракованных частей; составлены и разосланы по техническим заведениям особые правила о периодических прибавках к жалованью за безукоризненную и усердную службу сторожам, привратникам и дворникам за выявление краж вышеперечисленных предметов [25, с. 59–60].

Со стороны Российской империи также принимались меры по противодействию незаконному обороту ОБиВВ в международной сфере. Осознавая объемы контрабанды оружия, власти Российской империи обратились с просьбой о содействии в этой сфере к правительствам европейских государств, на что получили утвердительные ответы со стороны Германии, Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Австрии и Дании [24, с. 27].

Наряду с положительными моментами, отмеченными выше, имелись и негативные моменты в разрезе противодействия незаконному обороту ОБиВВ:

1. Межведомственные противоречия. Например, в 1906 г. начальник Генерального штаба в своем сообщении директору Департамента полиции отметил, что в последнее время наблюдается большое количество контрабанды оружия из Бельгии, которое переправляется через Англию. Один из сотрудников Генерального штаба попытался проследить за оружием, прибывающим в порты Англии, и с целью оказания содействия в данном вопросе обратился к консулам Российской империи, находившимся в Англии, однако получил отказ. Это не единственный пример межведомственных противоречий, возникающих в то время [24, с. 26].

2. Отсутствие достаточного количества лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе и специально ориентированных на получение информации о незаконно ввозимом

оружии. Объем нелегальных поставок был таков, что имевшихся в распоряжении Департамента полиции лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, специально нацеленных на получение сведений о поставляемом в Российскую империю вооружении, явно не хватало. Коллежский советник Департамента полиции А. М. Гартинг, ответственный за данное направление работы, в письме на имя директора Департамента полиции от 26 (13) июля 1906 г. № 242 отмечал, что, несмотря на то что в их распоряжении имеется 14 лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе и специально занимающихся контролем над провозом оружия, количество европейских портов так велико, что представляется крайне затруднительным иметь надзор за грузами, отправляемыми из второстепенных портов [24, с. 25].

3. Отсутствие контрольно-проверочных мероприятий за условиями хранения оружия. В нормативных правовых актах указанного периода, а также научной литературе не имеется сведений о том, чтобы со стороны государства предпринимались попытки к плановой работе по контролю и проверке состояния хранения оружия, находящегося у населения и организаций.

4. Отсутствие действий по изъятию и выявлению фактов хранения оружия, уже поступившего в Российскую империю путем контрабанды. Анализ научной литературы показывает, что со стороны государства предпринимались попытки к пресечению контрабанды, а также фактов хищения оружия со складов. Вместе с тем, исходя из издаваемых актов того времени и научной литературы, не имеется каких-либо сведений о принимаемых мерах к лицам, незаконно хранящим ОБиВВ.

5. Отсутствие необходимого количества судов, занимающихся выявлением судов, незаконно перевозящих ОБиВВ. Как было обозначено выше, на Черноморском флоте имелось всего лишь два судна, занимающихся проверкой судов на предмет незаконно перевозимого оружия.

На основании проведенного исследования полагаем возможным сделать следующие выводы.

В древнебелорусский период не уделялось особого внимания регулированию оборота оружия, однако предпринимались первые попытки к этому. Именно на данном этапе произошло зарождение борьбы с незаконным оборотом оружия, однако по большей части оружие выступало лишь как квалифицирующий признак иных преступлений, а не как предмет отдельных составов наказуемых деяний. Кроме того, отсутствовали специальные уполномоченные лица, занимающиеся розыском лиц, совершивших преступления, в частности похитивших оружие, а также выявлением данной категории преступлений.

Анализ правовых норм и правоохранительной системы в момент нахождения белорусских земель в составе ВКЛ и РП показывает, что на этом этапе произошло дальнейшее развитие законодательных норм, регулирующих вопросы оборота оружия, на что указывает увеличение количества уголовно-правовых норм, где оружие выступало предметом, а не являлось лишь квалифицирующим признаком состава преступления. Вместе с тем глобальных изменений по сравнению с древнебелорусским периодом законодательство не претерпело и регулировало только отдельные вопросы, в наибольшей мере касающиеся мест, где запрещалось использовать оружие. Правоохранительная система также получила свое развитие. В отличие от древнебелорусского периода начали появляться специальные субъекты, занимающиеся раскрытием преступлений и документированием противоправной деятельности, что, безусловно, имело положительное влияние на состояние общественного порядка.

Описывая состояние исследуемой проблемы в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи, следует отметить, что на данном этапе как нормативно-правовая база, так и методы борьбы с незаконным оборотом ОБиВВ претерпели значительные качественные изменения. Многие приемы, применяемые правоохранителями в рассматриваемый период времени, по своей сущности и содержанию имеют общие черты с современными формами и методами ОРД. Однако, несмотря на тот факт, что со стороны правительства Российской империи предпринимались попытки противодействовать незаконному обороту ОБиВВ, они не всегда были достаточно эффективны. Отсутствие организации работы, в частности наличие вышеприведенных негативных примеров, повлияло на значительный приток оружия в Российскую империю. Как следствие, незаконно ввезенное на территорию Российской империи огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и боеприпасы оказали негативное влияние на состояние правопорядка в стране и были успешно использованы с целью революционного и уголовного террора. Подтверждением этого явилась успешно состоявшаяся революция 1917 г.

Список использованных источников

1. Памятники права Киевского государства: X–XII вв. / сост. А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. – М. : Госюриздат, 1952. – 287 с. (Серия «Памятники русского права» ; вып. 1).
2. Симакова, О. А. История южных славян с древнейших времен до 1914 г. / О. А. Симакова, С. С. Александрович. – Минск : БГУ, 2007. – 164 с.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/russkaja_pravda_spisok_karamzinskij.pdf/. – Дата доступа: 14.03.2024.
4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/dogovor_knjagestv_1229_god.pdf/. – Дата доступа: 14.03.2024.
5. Чесных, Т. И. Суд и процесс в Киевской Руси в IX–XII вв. / Т. И. Чесных // История судебных учреждений России : сб. обзоров и реф. / ИНИОН РАН ; Рос. акад. правосудия ; редкол.: В. Н. Бабенко [и др.]. – М., 2004. – С. 74–81.
6. Бабенко, В. Н. История отечественного государства и права : учебник / В. Н. Бабенко. – М. : Юстиция, 2016. – 380 с.
7. История отечественного государства и права : в 2 ч. / Л. В. Дюков [и др.] ; под ред. О. И. Чистякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. – Ч. 1. – 430 с.
8. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/pamjatnikiprava/Statut_Vielikjgo_Kniazestva_Litovskogo_1529_s.131-217.pdf/. – Дата доступа: 14.03.2024.
9. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/pamjatnikiprava/Statut_Vialikaha_Kniastva_Litouskaha_1566_g_ctr.37-263_nbrb_optim.pdf/. – Дата доступа: 14.03.2024.
10. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/pamjatnikiprava/Statut_1588_g_str.41_347_optim.pdf/. – Дата доступа: 14.03.2024.
11. 105 лет милиции Беларуси : респ. науч.-практ. конф., Минск, 2 марта 2022 г. : материалы / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. И. Мурашко [и др.]. – Минск, 2022. – 223 с.
12. Тихомиров, А. В. Внешнеполитический механизм и организация дипломатической службы Речи Посполитой и Великого княжества Литовского в 1569–1795 гг. / А. В. Тихомиров // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – № 3. – С. 52–61.
13. Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm/>. – Дата доступа: 14.03.2024.
14. Музей истории российских реформ имени А. П. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13635/>. – Дата доступа: 14.03.2024.
15. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ologenie_1903_goda.pdf/. – Дата доступа: 14.03.2024.
16. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845/>. – Дата доступа: 14.03.2024.
17. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года : с доп. по 1 янв. 1876 г. / Н. С. Таганцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1876. – 726 с.
18. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н. С. Таганцев. – 5-е изд., доп. – СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.
19. Муркштис, М. И. Правовой режим охотничьего огнестрельного оружия в Российской империи / М. И. Муркштис // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2017. – № 5. – С. 69–72.
20. Белорусский уголовный розыск / сост. Ю. В. Курьянович. – Минск : Друк-С, 2008. – 496 с.
21. Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8952-ob-organizatsii-sysknoy-chasti#mode/inspect/page/1/zoom/4/>. – Дата доступа: 14.03.2024.
22. УВД Гомельского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gomel.mvd.gov.by/ru/page/upravlenie-ugolovnogo-rozyska/istoriya/>. – Дата доступа: 14.03.2024.
23. Агентурная работа политической полиции Российской империи : сб. док. : 1880–1917 / сост. Е. И. Щербакова ; под ред. Г. А. Бордюгова. – М. : АИРО-XXI ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 384 с.
24. Невский, С. А. Противодействие незаконному ввозу оружия и боеприпасов в Россию в начале XX в. (проблемы международного сотрудничества) / С. А. Невский. – М. : Юрист, 2010. – 32 с. (Серия «Международное уголовное право и международная юстиция» ; вып. 2).

20. Невский, С. А. Из истории борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в России / С. А. Невский // Общество и право. – 2007. – № 2. – С. 53–62.

Дата поступления в редакцию: 02.04.2024

УДК 342.9

М. В. Губич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: gubichmv@yandex.by

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BIG DATA В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуализируется проблематика использования Big Data в деятельности правоохранительных органов. Выделяются исторические этапы применения рассматриваемых технологий. Анализируется опыт международного и национального применения Big Data в правоохранительной деятельности, определяются основные направления использования данных технологий. Акцентируется внимание на проблемах, затрудняющих внедрение Big Data в национальную правоохранительную деятельность. Предлагается комплекс мер по повышению эффективности использования Big Data в правоохранительной деятельности, в том числе в области кадрового обеспечения, при стимулировании и привлечении квалифицированных специалистов, подготовке сотрудников, активизации государственно-частного партнерства в данной сфере, развитии специализированного аналитического программного обеспечения.

Ключевые слова: информационное обеспечение правоохранительной деятельности, большие данные, машинное обучение, искусственный интеллект, информационные технологии, эффективность деятельности.

M. V. Gubich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Information Law of the Faculty of the Criminal Militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: gubichmv@yandex.by

POSSIBILITIES OF USING BIG DATA IN LAW ENFORCEMENT

In this article the problem of using Big Data in the activities of law enforcement agencies is analyzed. The historical stages of the application of the technologies under consideration are shown. The experience of international and national application of Big Data in law enforcement is presented, the main directions of using these technologies are determined, as well as the problems that make it difficult to implement Big Data in national law enforcement. A set of measures is proposed to improve the efficiency of using Big Data in law enforcement, including in the field of human resources, the development and implementation of incentive measures to attract qualified specialists, staff training, activation of public-private partnerships in this area, the development of specialized analytical software.

Keywords: information support for law enforcement, big data, machine learning, artificial intelligence, information technology, operational efficiency.

Актуальность исследования проблематики использования Big Data (от англ. – большие данные) в деятельности правоохранительных органов определяется рядом факторов. Во-первых, преступность становится более сложной, создавая тем самым серьезные проблемы для традиционных методов противодействия ее проявлениям. И здесь технологии Big Data представляют собой мощный инструмент, способный обрабатывать и анализировать огромные объемы информации из различных источников; выявлять скрытые закономерности; предсказывать тенденции и эффективно реагировать на изменения в преступной среде. Во-вторых, увеличение объема цифровой активности (электронные транзакции, мобильные данные, обмен информацией через сети передачи данных и т. д.) детерминирует становление данных ключевым ресурсом при выявлении и предотвращении преступлений. Использование возможностей Big Data позволяет органам правопорядка оперативно анализировать поступившую информацию, выявлять аномалии и определять риски для результативности в обеспечении общественной безопасности. При внедрении, использовании Big Data правоохранительные органы сталкиваются